

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 70–81.

Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 3. P. 70-81.

Научная статья

УДК 811.134.2'28

ИНДИХЕНИЗМЫ В МЕКСИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ МАРКЕРЫ

Наталья Владимировна Хорошева¹, Тимофей Георгиевич Горин²

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
romanphyl@gmail.com

² Пермь, Россия, *tgjrin567@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются лингвокультурные аспекты происхождения, функционирования и трансляции в другие культуры индихенизмов в мексиканском варианте испанского языка. Под индихенизмами понимаются лексические единицы, вошедшие в мексиканский испанский из древних языков коренного населения – майя, науатль, ацтеков и других. Проблема индихенизмов в мексиканском варианте испанского языка лежит в поле более обширной проблемы национальной идентичности. Они не только свидетельствуют о значимости культуры коренных народов Мексики в современных реалиях, но и формируют её национальную самобытность и культурную уникальность страны. В широком смысле индихенизм – направление политики, нацеленное на сохранение культурных ценностей коренного населения, его интеграцию в современное общество и тем самым предопределяющее нациестроительство. Материалом для исследования стали мексиканские индихенизмы, функционирующие на страноведческих сайтах, в туристических гидах, научно-популярных изданиях. В целом индихенизмы чаще характеризуются сложной внутренней структурой, поскольку восходят к словосочетаниям на языках индейцев, непривычной длиной и фонетическим составом. Представлены такие типы индихенизмов, как топонимы, антропонимы, анимонимы, фитонимы, наименования традиционных артефактов и обрядов. В статье приводятся примеры индихенизмов современного мексиканского испанского в контексте, анализируется их происхождение, состав и другие особенности. Авторы делают вывод о том, что индихенизмы имеют обширную сферу функционирования в текстах различных жанров и типов, обеспечивая включенность этнического аспекта в языковую идентичность мексиканского общества.

Ключевые слова: индихенизм, мексиканский вариант испанского языка, заимствование, слова-реалии, лингвокультурный маркер.

Для цитирования: Хорошева Н. В., Горин Т. Г. Индихенизмы в мексиканском варианте испанского языка как лингвокультурные маркеры // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 70–81.

Original article

INDIGENISMS IN THE MEXICAN SPANISH AS LINGUOCULTURAL MARKERS

Natalia V. Khorosheva¹, Timofey G. Gorin²

¹ Perm State University, Perm, Russia, Пермь, Россия, romanphyl@gmail.com

² Perm, Россия, tgjrin567@gmail.com

Abstract. The article is devoted to linguocultural aspects of the origin, functioning and translation into other cultures of indigenisms in the Mexican variant of Spanish language. Indigenisms are lexical units that have entered Mexican Spanish from ancient indigenous languages – Maya, Nahuatl, Aztec and others. The problem of Indigenisms in the Mexican version of Spanish lies in the field of a broader problem of national identity. They not only testify to the importance of the culture of the indigenous peoples of Mexico in modern realities, but also form its national identity and cultural uniqueness of the country. In a broad sense, Indigenism is a policy direction aimed at preserving the cultural values of the indigenous population, integrating it into modern society and thereby determining nation-building. The material of the study is Mexican indigenisms functioning on country studies websites, in tourist guides, popular science publications. In general, indigenisms are more often characterized by a complex internal structure, as they are derived from word combinations in indigenous languages and they have unusual length and phonetic composition. Such types of indigenisms as toponyms, anthroponyms, animonyms, phytonyms, names of traditional artifacts and rituals are presented. Examples of indigenisms of modern Mexican Spanish in context are given, and their origin, composition, and other features are analyzed. The authors conclude that indigenisms have an extensive sphere of functioning in texts of various genres and types, ensuring the inclusion of the ethnic aspect in the linguistic identity of Mexican society.”

Keywords: indigenism, Mexican Spanish, borrowing, realia, linguocultural marker.

For citation: Khorosheva N. V., Gorin T. G. Indigenisms in the mexican Spanish as linguocultural markers. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;3:70-81. (In Russ.).

Введение

В широком смысле индихенизм – направление политики, нацеленное на сохранение культурных ценностей коренного населения, его интеграцию в современное общество и тем самым предопределяющее нациестроительство [Данилова, Демянник 2022].

В узком смысле индихенизмы – заимствования из древних языков индейцев (науатль, майя и других), которые составляют значительную часть национальных вариантов испанского языка в Латинской Америке – около 14 % единиц словарного корпуса [Фирсова 2000: 26].

Проблема индихенизмов в мексиканском варианте испанского языка лежит в поле более обширной проблемы национальной идентичности. Они не только свидетельствуют о значимости культуры коренных народов Мексики в современных реалиях, но и формируют её национальную самобытность и культурную уникальность страны.

Вместе с тем, с точки зрения межкультурной коммуникации, индихенизмы – это проявление языковой лакунарности. Лакуна является наиболее ярким проявлением национальной специфики определенной лингвокультуры и, как следствие, представляет трудности для восприятия носителями других культур по причине отсутствия в лингвокультуре другого народа эквивалента. В связи с этим возникают проблемы трансфера культурного кода одной нации в иную лингвокультуру.

Объектом данного исследования являются индихенизмы как культурно-маркированные заимствования из индейских языков в мексиканском варианте испанского языка.

Предмет исследования – лингвокультурные особенности индихенизмов и их функционирование в различных типах дискурса. Материалом для исследования послужили страноведческие сайты и издания, научно-популярные публикации, туристические гиды общим объёмом около 205 тыс. печатных знаков. Выявлено 703 словоупотребления 143 уникальных индихенизма.

Основная часть

Языковая ситуация современной Мексики отражает сложное взаимодействие культур: мексиканский национальный вариант испанского языка вобрал в себя множество заимствований из языков науатль и майя, при этом факт доминирования креольской культуры привёл автохтонные языки к трансформации. Однако даже при учете односторонней ассимиляции индейские языки оставили огромный след в мексиканском национальном варианте испанского языка и активно употребляются как в обыденной, так и в официальной речи.

«Индихенизмы (индианизмы) – слова, вошедшие в испанский язык из индейских языков, прежде всего, обозначающие предметы домашнего обихода, названия животных, растений, слова, связанные с обычаями и верованиями индейских племен» [Плеухова 2015: 143]. Данные единицы отражают аспекты мексиканской культуры, имея как описательный, так и чувственно-эмоциональный характер.

Индихенизмы являются неотъемлемой частью мексиканского национального варианта испанского языка, активно сохраняясь в различных областях коммуникации и типах дискурса. Их использование обусловлено необходимостью номинации уникальных культурных единиц (древние строения, артефакты, овощи и фрукты, предметы быта и искусства и т. д.), являющихся репрезентацией древнего культурного кода. Индихенизмы являются прямым, а, главное, живым отражением древней цивилизации, влияние которой прослеживается не только в мексиканской культуре, но и – в силу глобализации – за её пределами.

В целом индихенизмы характеризуются, как правило, сложной внутренней структурой, поскольку восходят к словосочетаниям на языках индейцев, непривычной длиной, а также необычным фонетическим составом: скоплением и сочетанием согласных и гласных, не свойственных европейским языкам. Как номинативные единицы языка индихенизмы могут быть различных типов: топонимы, антропонимы, фитонимы, анимонимы, наименования традиционных явлений и т. д.

В нашей выборке оказались 109 топонимов, что составляет 76,2 % от общего количества выявленных индихенизмов; 15 наименований традиционных явлений (10,5 %); 10 антропонимов (7 %); 5 фитонимов (3,5 %).

Самой малочисленной группой в рамках найденного нами материала являются индихенизмы-анимонимы – 2,8%. Значительное число индихенизмов (76,2 %) неразрывно связано с названиями различных географических объектов и локаций, то есть относятся к топонимам. Топонимы – географические названия определённых мест или объектов, основными функциями которых служат номинативная и идентифицирующая функции. Благодаря топонимам в сознании у реципиента возникает ментальная проекция, образ определенного местоположения, о котором идет речь. Данный тип индихенизмов

представляет собой заимствованные из древних языков индейских народов названия мест, объектов и локаций, значимых для индейцев, поэтому обычно имеют древнее происхождение.

– Названия штатов и регионов Мексики: *Yucatán* (*Юкатан*), *Oaxaca* (*Оахака*), *Campesche* (*Кампече*), *Chiapas* (*Чьяпас*), *Tabasco* (*Табаско*), *Michoacán* (*Мичоакан*), *Jalisco* (*Халиско*), *Chihuahua* (*Чиуая*), *Zacatecas* (*Сакатекас*), *Morelos* (*Морелос*), *Tlaxcala* (*Тлашкала*), *Hidalgo* (*Идальго*); *Puuc* (*Пуук*), *Chenes* (*Ченес*), *Zacualpan* (*Сакуальпан*), *Ayacucho* (*Аякучо*).

– Названия городов: *Tulum* (*Тулум*), *Champotón* (*Чампотон*), *Chetumal* (*Четумаль*), *Bacalar* (*Бакалар*), *Tixcacal* (*Тишкакаль*), *Tlatelolco* (*Тлателолько*), *Chilpancingo* (*Чильпанцинго*), *Ayotzinapa* (*Айотцинапа*), *Becán* (*Бекан*), *Mérida* (*Мерида*), *Tuxtla Chico* (*Тустла-Чико*), *Toluca* (*Толука*), *Cuauhtémoc* (*Куаутемок*), *Chimalhuacán* (*Чимальуакан*), *Malinalco* (*Малиналько*), *Tlapa* (*Тлапа*), *Tereapulco* (*Тенеанулько*), *Tlapacoyan* (*Тлапакоян*), *Tlacolula* (*Тлаколула*), *Comalcalco* (*Комалькалько*), *Balancán* (*Баланкан*), *Cancún* (*Канкун*), *Guanajuato* (*Гуанахуато*), *Tetela* (*Тетела*).

– Названия археологических зон: *Xel-Ha* (*Шель-ха*), *Edzná* (*Эцна*), *Calakmul* (*Калакмуль*) – одноимённая муниципалитету, *Balamkú* (*Баламку*), *Teotihuacán* (*Теотиуакан*), *Chichén Itzá* (*Чичен-Ица*), *Mayapán* (*Майяпан*), *Tenochtitlán* (*Теночтилтан*), *Tikal* (*Тикаль*), *Uxmal* (*Ушмаль*), *Muyil* (*Муйиль*), *Copán* (*Копан*), *Yaxchilán* (*Яичилан*), *Paquimé* (*Пакиме*), *Cuicuilco* (*Куикуилько*), *Mixcoac* (*Мискоак*), *Xruhil* (*Шпуиль*), *Cuauhtémoc* (*Куаутемок*) – одноимённая городу, *Huamanga* (*Уаманга*), *Истепеме*, *Guachimontones* (*Гуачимонтонес*), *Teuchitlán* (*Теучитлан*), *Ihuatzio* (*Иуатцо*), *Xochicalco* (*Шочикалько*), *Chalcatzingo* (*Чалькацинго*), *Lambityeco* (*Ламбитьеко*), *Mitla* (*Митла*), *Tamtoc* (*Тамток*), *Tamohi* (*Тамои*), *Xcaret* (*Шкарет*), *Yagul* (*Ягуль*), *Cholula* (*Чолула*), *Chunyaxché* (*Чуняшче*), *Azcapotzalco* (*Аскапоцалько*), *Bonampak* (*Бонампак*), *Ocuituco* (*Окуитуко*), *Tlayacapan* (*Тляякопан*), *Totolapan* (*Тотолапан*), *Totolhuacalco* (*Тотолуакалько*).

– Названия муниципалитетов: *Calakmul* (*Калакмуль*), *Tlalpan* (*Тлальпан*), *Coyoacán* (*Койоакан*), *Ixtapaluca* (*Истапалука*), *Huamixtitlán* (*Уамуститлан*), *Coatetelco* (*Коатетелько*), *Xochitepec* (*Сочитетек*), *Yautepec* (*Яутепек*), *Mixtla* (*Мистла*), *Tehuipango* (*Теуипанго*), *Xoxocotla* (*Сосокотла*), *Tamíin* (*Тамuin*), *Hueyapan* (*Уэяпан*).

– Гидронимы: *Usumacinta* (*Усумасинта*), *Tlapaneco* (*Тлапанеко*), *Atoyac* (*Атояк*), *Tula* (*Тула*), *Chalco* (*Чалько*).

– Названия гор и вулканов: *Zacatépetl* (*Сакатепетль*) и *Tepoztlán* (*Тепостлан*), *Xitle* (*Ситле*) и другие.

Рассмотрим некоторые из индихенизмов-топонимов, представив их в контексте функционирования в изученном материале.

Oxkintok («*Ox*» – *tres*; «*Kin*» – *día o sol*; у «*Tok*» – *pedernal*). *Hacia finales de el siglo V ya hay estelas dedicadas en Toniná, Copán y Oxkintok, desde Chiapas hasta el norte de la península de Yucatán.* / **Ошкинток** («*Ox*» – *три*; «*Kin*» – *день или солнце*; у «*Tok*» – *кремень*). К концу V века уже появились стеллы в **Тонине, Копане и Ошкинтоке**, от **Чьяпаса** до севера полуострова **Юкатан**.

Название археологического памятника культуры майя *Oxkintok* имеет несколько вариантов перевода. Слово в течение долгого времени было принято переводить как «три дня горения», поскольку оно состоит из индейских слов «*Ox*» – *три*; «*Kin*» – *день*, или

солнце, и «*Tok*» – кремень. Если переводить дословно, то «*три кремневых дня*» или «*три режущих солнца*». В настоящее время рассматривается возможное значение «город трех кремневых солнц» [INAH].

В отношении топонима *Юкатан* (*Yucatán*) есть несколько вариантов его происхождения, самый известный из которых следующий: испанские завоеватели встретили местных жителей, которые не понимали, что говорят чужеземцы – «*ih yu ka t'ann*» значит «*слушай, как они разговаривают*». Существует и другой вариант ответа древних индейцев: «*ta'anaatik ka tann*», что значит «*я не понимаю, о чём ты говоришь*». В любом случае испанцы восприняли на слух название местности как «*Юкатан*» [*Merida de Yucatan*].

Перейдём к следующему примеру: *La zona arqueológica de Balamkú se localiza en el sureste del estado de Campeche.* / Археологическая зона **Баламку** расположена на юго-востоке штата **Кампече**.

Название археологического памятника *Баламку* происходит от слов на языке майя «*Balam*» («ягуар») и «*Kí*» («храм»), что означает «*храм ягуара*». Это название отсылает к изображению ягуара на полихромном лепном фризе, венчающем строение I-A центральной группы, характерном для этого доиспанского города. Если рассматривать приведенный пример употребления индихенизма в речи, то в данном случае в предложении указывается название места и приводится дополняющая его информация, которая усиливает идентификационную функцию посредством уточнения изначальной информации [INAH].

Рассмотрим ещё пример употребления топонимического индихенизма: *Calakmul* («*са* – *dos*, «*lak*» – *adyacentes*, «*mul*» – *montículo artificial o pirámide*). / **Калакмуль** («*са* – *два*, «*lak*» – *соседний*, «*mul*» – *искусственный курган или пирамида*).

«*Калакмуль*» означает на языке майя «*две соседних пирамиды*», это название относится к двум большим сооружениям, возвышающимся над сельвой [INAH].

Обратимся к ещё одному примеру индихенизма-топонима: *Kankí* («*Kan*» – *color Amarillo*, «*kí*» – *agave*). *Kankí es una comunidad del Municipio de Tenabo, lugar donde se encuentran yacimientos de la cultura maya.* / **Канки** («*Kan*» – *желтый цвет*, «*kí*» – *разновидность агавы*). **Канки** – поселение в муниципалитете **Тенабо**, место, где находятся памятники цивилизации майя.

Название этой достопримечательности имеет два варианта происхождения. Первый из них заключается в том, что в данной местности растёт разновидность агавы («*kí*») желтого цвета («*kan*»). Второй вариант происхождения указывает на то, что название происходит от желтого воска («*kan kib*»), который в колониальные времена продавался в этом регионе штата Кампече [INAH]. Топоним *Канки* является примером единицы, которая образована не только по признакам самого географического объекта, но выделяет его дифференцирующим признаком особенности флоры этой местности.

Приведем ещё пример топонима: *Tlatelolco* («*Tlatel*» – *plataforma*, «*lol*» – *redondo*, «*co*» – *lugar*). *El 2 de octubre, el ejército rodeó y atacó el mitin estudiantil en Tlatelolco.* / **Тлателолько** («*Tlatel*» – *платформа*, «*lol*» – *круглый*, «*co*» – *место*). 2 октября военные окружили и атаковали студенческий митинг в **Тлателолько**.

Помимо предположения о происхождении данного слова, которое представлено в данном контексте, есть и другой вариант: «*Тлателолько*» – название на языке науатль «*tlatelli*» – «*терраса*» или производное от «*xaltioll*», что означает « *песчаное пятно*» или «*на*

месте кучи песка. В приведённом примере мы наблюдаем реализацию всех ранее перечисленных функций, но и результат словообразования, который закрепляет в названии определённые особенности данного географического объекта [INAH].

Рассмотрим ещё один пример: *Tlaxcala se convirtió en el estado sede para la puesta en marcha del Plan Nacional Hídrico del Gobierno Federal.* / Штат Тласкала стал принимающей стороной для запуска Национального водного плана федерального правительства.

В рамках примера мы видим употребление топонимического индихенизма *Tlaxcala* (Тласкала). Слово происходит от науатльского «*tlaxcalli*», что означает «место лепешек или кукурузного хлеба» [INAH]. Это в очередной раз демонстрирует нам принцип номинации древними индейцами географических объектов, который заключается в описании специфики локации по значимому культурному признаку.

Перейдём к другому примеру: *El Gobierno de Chimalhuacán ha insistido a su similar estatal en la construcción de un Centro de Justicia para las Mujeres.* / Правительство Чимальуакана настаивает перед штатом на строительстве Центра правосудия для женщин.

Данный пример содержит название города *Chimalhuacán* (Чимальуакан), которое, вероятно, происходит от слова «*chimalli*», означающего «щит», от притяжательной частицы «*hua*» и от окончания «*can*», обозначающего «место», отсюда топоним переводится как «место, где у них есть щиты». В данном случае в предложении указывается название места и приводится дополняющая его информация, усиливающая идентификационную функцию посредством уточнения информации [INAH].

Перейдем к ещё одному примеру: *Del náhuatl, «ombligo», el volcán Xitle, ubicado al sur en la hoy Ciudad de México, hizo erupción hace más de mil años, lo que provocó que distintas regiones del valle, en las hoy las alcaldías Tlalpan y Coyoacán, tuvieran zonas llenas de piedra volcánica.* / Вулкан Ситле, что в переводе с языка науатль – «пуп», расположенный на юге нынешнего Мехико, извергался более тысячи лет назад, в результате чего в разных районах долины, на территории нынешних муниципалитетов Тлальпан и Койоакан появились участки с вулканической породой.

Этот пример демонстрирует три топонимических индихенизма: *Xitle* (Ситле), *Tlalpan* (Тлальпан) и *Coyoacán* (Койоакан). Первый из них происходит от слова «*xictli*», что на науатле означает «пуп» [Mexicocity.cdmx]. Название Тлальпан состоит из двух корней на языке науатль: *Tlalli*, что означает «земля», и *Pan* – «над» или «на», а в целом – «над землей» или «на твердой земле» [CDMX]. На языке науатль Койоакан означает «место обитания койотов» [Cultura]. Все топонимы-индихенизмы выполняют номинативную и идентификационную функции, обозначая географические объекты с целью указания на территориальное расположение.

Исходя из анализа данных примеров топонимических индихенизмов, можно сказать, что процесс словообразования в языках древних индейцев связан с описанием характерных черт того или иного географического объекта, значимых для древней культуры. Благодаря такому описанию в сознании людей, живших в данной местности, закреплялся образ самого объекта, что позволяло быстро определить местоположение данных объектов – так реализовались их идентифицирующая, дифференцирующая и номинативные функции.

Перейдём к другому типу интересующих нас слов-реалий, а именно – фитонимическим индихенизмам. Индихенизмы-фитонимы представляют собой единицы, описывающие объекты флоры. Фактически они являются древними названиями растений или их плодов, которые закрепились в мексиканском варианте испанского языка и зачастую заимствованы другими языками, в том числе и русским.

Так, фитонимами-индихенизмами являются такие единицы, как *aguacate* (авокадо), *cacao* (какао), *camote* (батат), *zapote negro* (черная сапота), *maíz* (манго или кукуруза), например: *Camote, una especial papa dulce. Originario de Centroamérica y Sudamérica, el camote (*Ipomoea batatas*) es una raíz comestible de sabor muy dulce, cuya cáscara y pulpa varían en color, del blanco al rojizo. / Батат* – особенный сладкий картофель. Родом из Центральной и Южной Америки, *батат* (*Ipomoea batatas*) представляет собой съедобный корнеплод с очень сладким вкусом, цвет кожицы и мякоти которого варьируется от белого до красноватого. *Camote* происходит из языка науатль – «*tlalcamohtli*» значит «сладкий съедобный корень» [GOB.MX]. Название «батат» вместе с распространением этого корнеплода также было заимствовано во многие языки мира, в том числе русский.

Перейдём к следующему примеру фитонима-индихенизма: *Zapote Negro, fruta mexicana con gran sabor y tradición popular. Considerado el tzapotl original náhuatl y también conocidos por los mayas como tauch, el zapote negro es una fruta de color verde por fuera y una pulpa de color negro por dentro, consumida popularmente en época prehispánica. El zapote negro, que a simple vista puede desconcertar por el color de su pulpa, es en realidad un fruto dulce y de textura cremosa, con una consistencia parecida a la del mousse de chocolate. Su sabor nos hace acordar al caramelo y sin dudas, se trata de un alimento con muchos beneficios nutritivos y propiedades medicinales. / Черная сапота* – мексиканский фрукт, связанный с народными традициями, с великолепным вкусом. *Черная сапота*, название которой происходит из слова «*tzapotl*» на языке науатль, а в языке майя звучит, как «*tauch*», представляет собой плод с зеленой кожурой и черной мякотью внутри. Фрукт был очень популярен в доиспанские времена. *Черная сапота*, которая на первый взгляд может показаться пугающей из-за цвета своей мякоти, на самом деле является сладким фруктом с кремовой текстурой, по консистенции напоминающей шоколадный мусс. Вкус фрукта напоминает карамель, и это, несомненно, продукт, обладающий множеством питательных и лечебных свойств.

В данном контексте мы встречаем фитоним-индихенизм «*zapote*», при этом в самом тексте объясняется происхождение данного слова. Слово «*tzapotl*» на науатле означает «любой сладкий фрукт» [Etimologías de Chile]. В данном контексте индихенизм дополнен признаком «*negro*» («черный»), что указывает на принадлежность к определенному виду растения. Также в данном контексте слово *zapote* обозначает как сам плод или фрукт, так и дерево, на котором он растет.

Перейдём к типу индихенизмов, которые обозначают названия видов животных. Такой класс существительных называется анимонимами [Смирнова 2019: 83]. В целом это имена нарицательные, которые используются для номинации видовых групп животных: *quetzal* (кетцаль), *ocelote* (оцелот), *ajolote* (аксолотль), *guajolote* (гуахолотль).

Представим примеры мексиканских анимонимов-индихенизмов: *Guajolote, el pavo mexicano. El guajolote es de las especies pecuarias domesticadas en México por los pueblos originarios. Las fiestas decembrinas están a la vuelta de la esquina y sin duda alguna el guajolote – el*

pavo mexicano – no puede faltar en ellas. / Гуахолоте, или мексиканская индейка. Гуахолоте – один из видов птицы, одомашненных в Мексике коренными жителями. Рождественские праздники уже не за горами, и гуахолоте –мексиканская индейка – обязательное блюдо.

Слово *guajolote* имеет два варианта происхождения в языке науатль: от слова *Huacholotl* («большой монстр») и от слова *huexólotl* («старый монстр») [GOB.MX].

Рассмотрим еще один пример анимонима: *Ajolote mexicano, criatura súper dotada. Entre la extraordinaria fauna mexicana existe una asombrosa especie, el ajolote mexicano (Ambystoma mexicanum). De rara apariencia física, es poseedora de facultades extraordinarias que aun para la ciencia representan misterios: alcanza la madurez sexual sin cambiar su forma larvaria y posee la excepcional capacidad de regenerar miembros perdidos, e incluso ¡parte del cerebro!... y del corazón!* / Мексиканский аксолотль – уникальное существо. Среди необычной мексиканской фауны есть удивительный вид – мексиканский аксолотль (*Ambystoma mexicanum*). Помимо редкой внешности, он обладает необычными способностями, загадочными даже для науки: достигает половой зрелости, не меняя личиночной формы, и обладает исключительной способностью регенерировать утраченные конечности, часть мозга и даже сердце!

Научно-популярный текст представляет информацию о биологическом виде, название которого является индихенизмом-анимонимом – «ajolote». Это слово происходит от слова языка науатль «*Atl-xolotl*», где «*Atl*» – «вода», а «*xolotl*» – «монстр» [GOB.MX].

Перейдём к группе антропонимов – имён собственных, которые обозначают имена древнеиндейских богов или правителей: *Acamapichtli* (Акамапичтли), *Quetzalcóatl* (Кетцалькоатль), *Tezcatlipoca* (Тескатлипока), *Tlaltcuhtli* (Тлальткутли), *Cipactli* (Сипактли), *Tepoztecatl* (Тепостекатль), *Ehécatl* (Эекатль), *Ometochitli* (Ометочтли), *Huey Tlatoani* (Хуэй Тлатоани), *Moctezuma* (Моктесума).

Рассмотрим первый пример, в котором употребляется имя ацтекского правителя: *Historia de Acamapichtli* (1376–1395): *El primer Emperador Azteca que marcó un legado en la historia. / История Акамапичтли* (1376–1395): первый император ацтеков, оставивший значительный след в истории.

«*Acamāpichtli*» – имя правителя, образованное от трёх слов языка науатль: «*acatl*» («дротик, тростник»), «*maitl*» («рука») и «*pichtli*» (держащий, имеющий, несущий), то есть « тот, кто держит в руке дротик» [Etimologias de Chile].

Пример употребления имени ацтекского бога: *En una versión alternativa de la creación del mundo, Quetzalcóatl y Tezcatlipoca son más cooperativos y juntos crean el sol, el primer hombre y la mujer, el fuego y los dioses de la lluvia. La pareja de dioses había creado la tierra y el cielo cuando se transformaron en enormes serpientes y rasgaron en dos el monstruo reptil femenino conocido como Tlaltcuhtli (o Cipactli), una parte convirtiéndose en la tierra y la otra en el cielo. Árboles, plantas y flores brotaban del pelo y la piel de la criatura muerta, mientras que los manantiales y las cuevas se hacían de sus ojos y nariz y los valles y las montañas salían de su boca.* / В альтернативной версии сотворения мира Кетцалькоатль и Тескатлипока действуют более дружно и вместе создают солнце, первых мужчину и женщину, огонь и богов дождя. Пара богов создала землю и небо, превратившись в огромных змей и разорвав на две части женщину-рептилию, известную как Тлальткутли (или Сипактли), одна часть которой стала землей, а другая – небом. Из волос и кожи мертвого существа проросли деревья, растения и цветы, из ее глаз и носа появились ручьи и пещеры, а из ее рта – долины и горы.

В данном примере употреблены антропонимы – имена двух богов ацтекского пантеона *Quetzalcóatl* и *Tezcatlipoca*. Значение имени первого бога представляет собой сочетание слов на языке науатль «*quetzal*», что означает «кетцаль, изумрудная пернатая птица», и «*coatl*», что означает «змея». [Etimologías de Chile]. Антропоним *Tezcatlipoca* (*Тескатлипока*) на науатле означает «дымящееся зеркало» [INAH].

Последней группой слов-реалий является группа индихенизмов, обозначающих традиционные явления, артефакты, обряды, культовые предметы древних индейцев. Данная группа включает названия традиционных блюд и напитков, музыкальных инструментов, названия индейских богов и духов и т. д.

В нашем материале данная группа представлена следующими индихенизмами: *mayapach* (маяпаш – традиционная музыка), *máatan* (мáатан – ритуал), *milpa* (мíльпа – поле), *yumtsiles* (юмцили – духи гор), *ch'a-cháak* (ча-чáак – церемония вызова дождя), *h-men* (хмéн – жрец), *jícaras* (хíкара – тыквенные сосуды), *saká* (сака – традиционный напиток), *atole* (атоле – национальное блюдо из кукурузы), *pozole* (посоле – национальное блюдо из кукурузы), *horchata* (орчата – традиционный напиток), *guacamole* (гуакамоле), *Kaan* (Каан – династия майя), *pulque* (пульке – традиционный напиток), *tiltichate* (тильтичате – традиционный напиток).

Приведём пример употребления такого индихенизма: *Cuando no hay festividades, la vida de los campesinos macehuales transcurre entre su casa y la milpa, un terreno en el que no solo se siembran las tres hermanas, maíz, frijol y calabaza, sino que también es el lugar donde habitan los yumtsiles, espíritus de los montes, de origen prehispánico, que controlan la vida y el viento, procuran la fertilidad de los campos y protegen a los pueblos y parcelas.* / В будни жизнь земледельцев-масеуалей проходит между домом и мильпой – полем, где выращивают так называемых «трёх сестер»: кукурузу, фасоль и тыкву. Здесь же живут юмцили – духи гор доиспанского происхождения, управляющие жизнью, ветром, плодородием полей и охраняющие деревни и участки.

В этом примере мы видим употребление двух индихенизмов, обозначающих реалии ежедневного быта нынешних потомков майя – масеуалей, которые сохраняют традиции древних народов. «*Milpa*» («мíльпа, поле») и «*yumtsiles*» («юмцили») выражают культурный код, который описывается в тексте-оригинале. Название «мильпа» происходит от слов на языке науатль «*milli*» – «засеянный участок» и «*rap*» – «сверху», что означает «то, что посеяно на участке» [GOB.MX]. Слово *yumtsiles* (юмцили) означает владельцев, хранителей или господ окружающего мира – невидимых существ, духов гор, которые носят общее название *yumtsilo'ob*, также называемых *yumtsiles* или *yumes* [GOB.MX].

Рассмотрим ещё один пример: *Entre las tradiciones más importantes está el ch'a-cháak, ceremonia de petición de lluvias, en la que un sacerdote, h-men, instala una mesa en la que colocan 12 jícaras con saká, bebida a base de maíz y miel, que se ofrenda a los cuatro rumbos cardinales, mientras cuatro niños imitan los sonidos de los sapos para atraer la lluvia.* / Одна из важнейших традиций – ча-чáак, обряд вызова дождя, во время которого жрец хмéн устанавливает стол с 12 тыквенными чашами хíкара, наполненными сакá – напитком из кукурузы и меда, которые подносят четырем сторонам света, а четверо детей подражают кваканью лягушек, чтобы привлечь дождь.

В данном случае мы видим примеры употребления названий традиционных обрядов и культовых предметов последователей древних народов майя – масеуалей. Слово «*ch'a-cháak*» («ча-чáак») обозначает название церемонии или ритуала призыва дождя, о чём и указывается в тексте. «*h-men*» («хмéн») происходит от наименования древних жрецов, которые совершали обряды, посвященные повелителям дождя, кукурузы и другим [Enciclopedia Yucatán en el Tiempo]. «*Jícaras*» («хýкара») – тыквенная посуда, традиционная для древних индейцев. «*Saká*» («сака») – национальный напиток для свершения ритуалов.

Заключение

В целом индихенизмы реализуют этнокультурный код, являющийся важнейшей составляющей мексиканской национальной идентичности. Для европейских лингвокультур индихенизмы являются лакунами, имеющими черты экзотизмов: непривычный фонетический состав, необычную длину, многоосновную структуру, происходящую из словосочетаний на древних индейских языках.

Процесс словообразования в языках древних индейцев был связан с актуализацией характерных черт того или иного объекта. Благодаря такому описанию в сознании древних людей закреплялся образ объекта и реализовались его идентифицирующая, дифференцирующая и номинативные функции.

Индихенизмы имеют обширную сферу функционирования в современных мексиканских текстах различных жанров и типов, обеспечивая включенность этнического аспекта в языковую идентичность мексиканского общества.

Список литературы

1. Аляутдинова К. В. Индихенизмы как отражение национального своеобразия жизни народов Латинской Америки // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. 2023. № 1(3). С. 295–297. EDN: EFXWLV
2. Бражникова И. Е. Национальная идентичность и ее языковая презентация в мексиканском лингвокультурном пространстве // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. № 1. С. 54–61. DOI: 10.37482/2687-1505-V239 EDN: NRADBW
3. Данилова Г. А., Демянник А. А. Политика индихенизма в современной Латинской Америке // Вестник Удмуртского университета. 2022. Т. 6. № 1. С. 111–125. DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-1-111-125 EDN: GSIIYU
4. Карпина Е. В. Современная языковая ситуация в Мексике как отражение дифференциации испанского языка // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 2. С. 219-225. EDN: RCMAFP
5. Плеухова Е. А. Роль индихенизмов в формировании мексиканского национального варианта испанского языка // Актуальные вопросы иберо-романского языкоznания. Казань : Казанский университет, 2015. С. 142–146. EDN: UXHAZJ
6. Смирнова М. А. Триестинский диалект: лингва франка между романским, германским и славянским миром // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 10(826). С. 73–90. EDN: CVPVYS
7. Фирсова Н. М. Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке : учебное пособие. М. : РУДН, 2000. 128 с.

8. CDMX: Sitio oficial de la Ciudad de México. URL: <https://mexicocity.cdmx.gob.mx/venues/xitle-volcano/> (дата обращения: 12.03.2025).
9. Cultura. URL: https://www.cultura.gob.mx/turismocultural/guias/guia4_11.php (дата обращения: 10.02.2025).
10. Enciclopedia Yucatán en el Tiempo. URL: <https://enciclopediayet.com/hmen/> (дата обращения: 13.01.2025).
11. Etimologias de Chile. URL: <https://etimologias.dechile.net> (дата обращения: 11.02.2025).
12. GOB.MX. URL: <https://www.imta.gob.mx> (дата обращения: 13.03.2025).
13. INAH: Sitio oficial del Instituto Nacional de Antropología e Historia. URL: <https://inah.gob.mx> (дата обращения: 10.03.2025).
14. Jung C. The Politics of Indigenous Identity: Neoliberalism, Cultural Rights, and the Mexican Zapatistas // Social Research. vol. 70. no. 2. 2003. pp. 433-462. DOI: 10.1353/sor.2003.0025 EDN: GPDNTN
15. Merida de Yucatan. URL: <https://www.meridadeyucatan.com/origen-del-nombre-yucatan/> (дата обращения: 10.01.2025).

References

1. Alyautdinova K. V. Indikhenizmy kak otrazhenie natsional'nogo svoeobraziya zhizni narodov Latinskoy Ameriki [Indigenisms as a reflection of the national uniqueness of the lives of the peoples of Latin America.] *Byulleten' gumanitarnykh issledovaniy v mezhdisciplinarnom nauchnom prostranstve* [Bulletin of Humanitarian Research in Interdisciplinary Scientific Space]. 2023, no. 1(3), pp. 295-297. EDN: EFXWLV (In Russ.).
2. Brazhnikova I. E. Natsional'naya identichnost' i ee yazykovaya reprezentatsiya v meksikanskem lingvokul'turnom prostranstve [National identity and its linguistic representation in the Mexican linguacultural space]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2023, no. 1, pp. 54-61. DOI: 10.37482/2687-1505-V239 EDN: NRADBW (In Russ.).
3. Danilova G. A., Demyannik A. A. Politika indikhenizma v sovremennoy Latinskoy Amerike [The Politics of Indigenism in Contemporary Latin America]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurt University]. 2022, vol. 6, no. 1, pp. 111-125. DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-1-111-125 EDN: GSIIYU (In Russ.).
4. Karpina E. V. Sovremennaya yazykovaya situatsiya v Meksike kak otrazhenie differentsiatsii ispanskogo yazyka [The current linguistic situation in Mexico as a reflection of the differentiation of the Spanish language]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University]. 2014, no. 2, pp. 219-225. EDN: RCMAFP (In Russ.).
5. Pleukhova E. A. Rol' indikhenizmov v formirovaniy meksikanskogo natsional'nogo varianta ispanskogo yazyka [The role of indigenisms in the formation of the Mexican national version of the Spanish language]. *Aktual'nye voprosy ibero-romanskogo yazykoznaniya* [Current issues in Ibero-Romance linguistics]. Kazan, Kazanskiy universitet, 2015, pp. 142-146. EDN: UXHAZJ (In Russ.).
6. Smirnova M. A. Triestinskiy dialekt: lingva franca mezhdu romanskim, germanskim i slavyanskim mirom [The Triestine dialect: a lingua franca between the Romance, Germanic and Slavic worlds]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities]. 2019, no. 10(826), pp. 73-90. EDN: CVPVYS (In Russ.).
7. Firsova N. M. Yazykovaya variativnost' i natsional'no-kul'turnaya spetsifika rechevogo obshcheniya v ispanskom yazyke [Linguistic variability and national-cultural specificity of speech communication in the Spanish language]. Moscow, RUDN, 2000, 128 p. (In Russ.).

8. CDMX: Sitio oficial de la Ciudad de México. URL: <https://mexicocity.cdmx.gob.mx/venues/xitle-volcano/> (дата обращения: 12.03.2025).
9. Cultura. URL: https://www.cultura.gob.mx/turismocultural/guias/guia4_11.php (дата обращения: 10.02.2025).
10. Enciclopedia Yucatán en el Tiempo. URL: <https://enciclopediayet.com/hmen/> (дата обращения: 13.01.2025).
11. Etimologias de Chile. URL: <https://etimologias.dechile.net> (дата обращения: 11.02.2025).
12. GOB.MX. URL: <https://www.imta.gob.mx> (дата обращения: 13.03.2025).
13. INAH: Sitio oficial del Instituto Nacional de Antropología e Historia. URL: <https://inah.gob.mx> (дата обращения: 10.03.2025).
14. Jung C. The Politics of Indigenous Identity: Neoliberalism, Cultural Rights, and the Mexican Zapatistas // Social Research. vol. 70. no. 2. 2003. pp. 433-462. DOI: 10.1353/sor.2003.0025 EDN: GPDNTN
15. Merida de Yucatan. URL: <https://www.meridadeyucatan.com/origen-del-nombre-yucatan/> (дата обращения: 10.01.2025).

Информация об авторах

Н. В. Хорошева – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой лингвистики и перевода,

Пермский государственный национальный исследовательский университет;

Т. Г. Горин – лингвист, переводчик;

Information about authors

N. V. Khorosheva – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Head of the Department of Linguistics and Translation, Perm State University;
T. G. Gorin – Linguist-Translator.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 25.05.2025; принята к публикации 15.07.2025.

The article was submitted 10.04.2025; approved after reviewing 25.05.2025; accepted for publication 15.07.2025.